

сомнѣнія, что протестъ графа Эрнеста нашелъ сочувственный откликъ и при многихъ германскихъ дворахъ, и въ вольныхъ городахъ Германіи. Случай, о которомъ идетъ рѣчь, напоминаетъ, что объединеніе Германіи дѣло не конченное, и что мелкія германскія государства отнюдь не приимились съ мыслью, что они будутъ рано или поздно поглощены Пруссіей.

Празднованіе пятидесятилѣтнаго
юбилея службы въ офицерскихъ
чинахъ Великаго Князя Михаила
Николаевича.

(Отъ нашего корреспондента).

Празднование 50-ти-лѣтія службы въ офицерскихъ чинахъ Августѣшаго генераль-фельдцейхмейстера Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича продолжалось 9 ноября въ стѣнахъ Константиновскаго артиллерійскаго училища, въ которомъ ко дни юбилея чинами всей артиллериі воздвигнутъ бюстъ Августѣшаго юбиляра. Торжество началось утромъ богослуженіемъ въ училищной церкви, на которомъ присутствовали Его Императорское Высочество Великий Князь Сѣргій Михаиловичъ, Военный Министръ генераль-лейтенантъ Куропаткинъ, товарищъ генераль-фельдцейхмейстера Головко и др. артиллерійские генералы, а также представители артиллерійской администрации, генералы и офицеры изъ другихъ вѣтвей армии, представители духовенства и т. д.

генераль-отъ-артиллерию Барсовъ, его помощникъ генераль-лейтенантъ Альтфатеръ, генераль-лейтенантъ Кульгачевъ, начальникъ артиллерию гвардейскаго корпуса генераль-дайтенантъ Каницьевъ, членъ Государственного Собрания генераль-адъютантъ Костанда, начальникъ Михайловской академіи и училища генераль-лейтенантъ Деменниковъ, начальникъ и весь персоналъ Константиновского училища и почта всѣ находящіеся въ Петербургѣ артиллериискіе генералы и начальники отдѣльныхъ артиллериискихъ частей. По окончаніи богослуженія всѣ присутствовавшіе перешли въ рекреационный залъ, гдѣ поставленъ бюстъ и были выстроены юнкера. Военный Министръ, поздоровавшись съ юнкерами, поздравилъ ихъ съ торжествомъ, и началъ, немногосложны эти завѣты, но какою безграничною, неотразимой силой звучать они! Какой богатой нивой взойдутъ ихъ сѣмена, посыпанныя доброя рукою...

Вы помните: настала бурная пора борьбы и колебаний, когда безумцамъ могло казаться, что пробилась часть ихъ заманчивыхъ вождѣй. Вопреки закону, праву и долгу, въ противность здравому политическому смыслу и всѣмъ урокамъ и опыту истории, разгорѣлся кровавый заревомъ мятежный споръ о томъ, чemu туть быть: Литвѣ ли, Польшѣ ли, лжи или правдѣ, призракамъ или дѣйствительности? Но пожаръ погасъ и прекратился спортъ, послѣ того какъ властно раздалось изъ Вильны, что „здѣсь Россия“ и это чудодѣйственное слово, —мы вѣримъ,—цѣльность поручить священному залогу. Тамъ вѣками утверждалось наше право, гдѣ издавна высоки вѣсты наши, тамъ мы хозяева и судьи въ ихъ дѣлахъ и не потерпимъ поруки роянія вѣшательства; но у насъ должны быть правда и порядокъ, нужно вкоренить во что бы ни было отступая передъ жертвами, для виновныхъ единицъ для спасенія въ чёмъ неповинныхъ ты. Такъ мыслилъ и дѣйствовалъ тотъ противники старались укорять вѣстью, которая была лишь дальней и непреклонной справедливости. Еще во цѣвѣтъ лѣтъ, еще до появления польского восстанія, онъ написалъ запискѣ, поданной Императору кошка I, поистинѣ пророческій.

недвратный изъ Герасимовъ, и когда было подано шампанское, посыпалъ бокаль со слѣдующими словами: „За здоровье неизмѣнного и неутомимаго заботника о нуждахъ нашей артиллерии, за здоровье заботника и пе-чальника о вашихъ нуждахъ, за здо-ровье истиннаго Отца-Командира ва-шего, за здоровье Августышаго ген-ерала-фельдцейхмайстера!“ Дружное, долго не смолкавшее „ура“ было от-вѣтъ на тостъ Министра. Товарищъ генералъ-фельдцейхмайстера генералъ Барсовъ поднялъ бокаль за Военнаго Министра и благодарили артиллерию за ту отзывчивость, съ которой она отнеслась къ постановкѣ бояста. Юн-керами была исполнена, написанная къ этому дню, привѣтственная канта; затѣмъ изъ строя были вызваны про-изведенны въ портупей-юнкера и Во-енный Министръ, раздавъ имъ темля-ки, обратился къ нимъ съ рѣчью; въ заключеніе поднялъ бокаль за ихъ здоровье и за здоровье всѣхъ осталь-ныхъ юнкеровъ. Торжество закончи-лось въ 4 часа пополудни. Бюстъ тем-ной бронзы, на мраморномъ постамен-тѣ, укрѣпленномъ на гранитномъ пь-едесталѣ.

Съ 1-го грудничевскаго слога, день за днемъ и шагъ за шагомъ, за-крѣплялось неутомимо упорною ра-ботою, въ которой послѣдователь-ность и настойчивость соединялись съ мѣткостью и осторожностью, и по-тому энергія и смѣлость сопровожда-лись всегда успѣхомъ; въ этомъ кор-откомъ единомъ словѣ было все: про-грамма, планъ, система направления. Въ самомъ дѣлѣ, что надо вѣдь вы-сится у насъ въ Россіи? Наше вѣко-во православіе, вѣра нашихъ святыхъ, святителей, царей, князей, народа русскаго, который она поддерживала и охраняла въ эпохи испытаній и не-взгодъ. Мы всѣ, отъ хижинъ до тра-на, благоговѣемъ предъ нашимъ цер-ковью: намъ дороги и близки ея судь-бы, ея духовное благочестивое господ-ство. И вотъ на время затуманенное западно-русское православіе возсіяло новымъ блескомъ, собирая у восста-новленныхъ алтарей своихъ всѣхъ вѣрныхъ или заблудшихъ своихъ сы-новъ.

Не со злобой или ненавистью и безъ предвзятой подозрительности, а яснымъ взглядомъ разумной государ-ственной терпимости взираетъ памят-никъ на иконописца пока оно существуетъ, и, поспѣшилъ быть пребывающимъ. Законъ, вѣра, нравы, вѣчные ценности, вѣч-ные и, поистинѣ, пророческіе.

„Никакія строгія, но справед-ливы не страшны для народа гибельны для законопреступни-ко приятны массы людей, сохра-шиха добрыя правила и желаютъ блага общаго“. Много лѣть съ изъ виленскаго дворца были бле-дельно примѣнены тѣ же разу-шія мѣры, и скоро смута всюду нилаася успокоеніемъ и тишиной.

да, вѣчная правда, бывающая въ всякомъ, не ослѣпленному страсти-разсчетомъ, правда, нравственная, законная, неизбѣжно привела распространенію русскаго просвѣ-нія, и къ устраниенію обездоленія крестьянина, къ охранѣ слабаго сильнаго, къ прекращенію стар-наго сословнаго и племеннаго Оружіе подавило внѣшний бунтъ, а внутреннее подпольное женіе затихло, какъ только беспи-ку, съ его иллюзіями и шата-противостояла рѣшительная, въ увѣрѣніи власти, смѣло идущая прямой и ясной цѣли.

Несчастные, сбитые съ толку сами тотчасъ бѣжали изъ ма-когда увидѣли, что въ одномъ го-толстѣ, и ихъ прибѣгнули. Зако-

Рѣчъ г. Министра Юстиціи.
Рѣчъ, произнесенная г. Министромъ Юстиціи статье - секретаремъ Н. В. Муравьевымъ въ Вильнѣ, 8 ноября, на завтракѣ въ Военномъ собрании, послѣ открытия памятника М. Н. Муравьеву, была составлена въ слѣдую-
щий на иновѣріе, пока оно чуждаєт-
ся вражды и козней. Съ вершины па-
мятника какъ будто слышится: пусть
всякій хвалить Господа по совѣтѣ и
обычаю отцовъ ихъ и дѣдовъ, но
пусть при этомъ каждый помнить,
что православной, а не иной Россія
онъ обязанъ подданствомъ и покор-
ностью.
Россія сложилась, возросла и пре-

бываетъ, изъ края въ край, подъ проникаются своимъ призваниемъ скипетромъ Самодержавія, рвутся въ бой, не какъ наемни

Изъ воспоминаний
объ И. С. Тургеневѣ.

Въ девятой книжкѣ „Исторического Вѣстника“ помѣщена любопытная статья М. А. Щепкина подъ заглавиемъ: „Воспоминанія объ И. С. Тургеневѣ и селѣ Спасскомъ“. Авторъ ея, лично знавшій Тургенева и видавшійся съ нимъ во время его послѣднихъ пріѣздовъ въ Спасское, сообщаетъ много интересныхъ подробностей о домашней жизни Ивана Сергеевича и чрезвычайно живо и картинано рисуетъ его родное гнѣздо, выясняя по-путно ту роль, которую оно сыграло въ произведеніяхъ великаго писателя. Кроме того въ статьѣ приводится несолько эпизодовъ, связанныхъ съ селомъ Спасскимъ, о которыхъ, насколько известно, до сихъ порь не

рыхъ доходило до 60 человѣкъ. На мѣстѣ сгорѣвшихъ хоромъ и лѣваго флигеля и по старому двору разбросаны садъ. Только часть двора, примыкающая къ балкону сохранившагося флигеля, по прежнему была занята цвѣтниками. Съ этого балкона стекляная дверь вела въ маленьку гостиинную, которая въ то время замѣняла прихожую. По приказанію Ивана Сергеевича, здесь былъ поставленъ знаменитый диванъ „самосонъ“, увѣковѣченный имъ въ повѣстѣ „Наканунѣ“. (Читатели помнить, конечно, что такъ назывался широкий и удобный диванъ, на которомъ любилъ почивать Уваръ Ивановичъ).
Надъ „самосономъ“ висѣлъ портретъ отца Ивана Сергеевича—Сергѣя Николаевича. По стѣнамъ стояли стулья красного дерева, съ бронзовыми украшеніями, съ сидѣньями, обитыми тис-

которая дѣйствительно могла относиться къ XVI вѣку, послѣ смерти И. Сергеевича должна была быть по настѣни перейти во владѣніе Ольгой сильевны Галаховой, или Клеопатрой Евдокиевной Сухотиной».

Противъ стола, у стѣны, за ширину изъ корельской берески, раскрашенной цвѣтами, стояла широкая красная скамья изъ красного дерева, безъ полога; кровати—небольшой круглый столъ сбоку, у стѣны—небольшой горбъ. На простѣнкѣ у стола въ три литографированные портрета: верху портретъ какой то пожилой женщины, а ниже рядомъ—еще два портрета: одинъ В. Г. Бѣлинская, другой М. С. Щукина. На другой изъ висѣло въ рамкѣ за стекломъ—рисованное красками родословное дерево рода Лутовиновыхъ. Это большая акварель, около полутора метровъ въ ширину и въ высоту.

Пропускай страницы „Воспоминаний”, где говорится о мѣстоположении Спасскаго, остановимся прежде всего на первомъ посвѣщеніи М. А. Щепкинъмъ усадьбы, гдѣ жилъ Иванъ Сергеевичъ во время своихъ наездовъ изъ-за границы.

Въ 1870 году отец М. А. Щепкина купилъ въ Миенскомъ уѣзди-
иинѣ село Катушицево, отстоявшее
отъ Спасскаго всего только въ двухъ
верстахъ. Хозяйственные дѣла очень
скоро заставили его прѣѣхать къ управ-
ляющему Спасскимъ; вмѣстѣ съ от-
цомъ отправился и М. А., такъ какъ
ему очень хотѣлось взглянуть на имѣ-
ніе великаго писателя, произведеніями
котораго, въ особенности же „Запи-
соками охотника“, онъ толка чрезвы-
чайно интересовался. Въ селѣ Катуши-
це, въ которомъ находилось имѣніе,
противъ входа, вела въ коридоръ,
изъ коридора по лѣстницѣ можно
было подняться въ мезонинъ. Въ стол-
овой по срединѣ стоялъ старинный,
раздвижной дубовый столъ, стулья
были, какъ и въ гостинной, красного
дерева съ бронзовыми украшеніями,
нальво у стѣны стоялъ огромный рѣз-
ной буфетъ. Голые стѣны комнаты
оживлялись только однимъ портретомъ:
на немъ былъ изображенъ муж-
чина въ зеленомъ кафтанѣ Екатери-
нинскихъ временъ, общитомъ галу-
зиной. „Казино“ въ Катушицахъ
было очень скромно, но и это было
очень прелестно. Столъ, стоя-
щий въ мезонинѣ, былъ изъ
огромной овальной формы съ
называвшійся „геридонъ“. Вер-
хняя доска стола была сделана изъ
дуба, а низъ изъ ясеня, съ
перѣдѣльныхъ кусковъ корелы
бересекъ. Иванъ Сергеевичъ раз-
говаривалъ, что за этимъ столомъ онъ
бралъ Николаѣмъ Сергеевичемъ
одинъ изъ своихъ портретовъ.
Изъ „казино“ небольшимъ ко-
дорчикомъ можно было пройти
въ „Савинскую“ комнату, которая и
змѣнила это название съ тѣхъ поръ

каки охотника», онъ тогда чрезвычайно увлёкался. (Нужно замытить, что автору статьи было въ то время пятнадцать лѣтъ). Уже при въездѣ,—рассказываетъ М. А.,—усадьба производила впечатлѣніе: сельскохозяйственные постройки, амбары, службы для дворовыхъ, нѣсколько кузницъ, шорны, конюшни, каретные сараи и разныи мастерскіи, скученные на двухъ десятинахъ, сразу представлялись взору въ концѣ аллеи, подилички въ изобилии, все было

леи, ведущей въ усадьбу; все было ново, крыши, только что крытая дранью, блестѣла на солнцѣ, какъ вылощенные, всѣ постройки были вновь выкрашены и о старинѣ говорили только два неотремонтированныхъ дома: флигель, гдѣ жилъ управляющій, да главный домъ, гдѣ выросъ Иванъ Сергеевичъ, и гдѣ помѣщалась онъ въ время своихъ прѣздовъ изъ за границы.

Хотя это послѣднее зданіе, стоявшее вправо въ концѣ аллеи, и носило название „главнаго дома“, но это бы-
ри писателя Иванъ Ивановичъ Лутогиновъ.

Изъ „угольной гостиной“ можно было пройти въ кабинетъ Ивана Сергеевича, служившій вмѣстѣ съ тѣмъ ему и спальней. Между окнами, къ простынку бокомъ, стоялъ письменный столъ Тургенева, передъ столомъ—большое старинное полумягкое кресло. На столѣ, кромѣ письменныхъ принадлежностей, стоялъ ста-
ринный темно-бронзовыій подсвѣтчикъ на двѣ свѣчи съ подвижными стеклянными абажурами, имѣвшими какой

Далѣе, по направлению того корпуса, дверь изъ „казино“ вела въ библиотеку. Эта комната выходила окнами на двѣ стороны: въ садъ, во дворъ; посерединѣ стоялъ бардѣкъ. Стѣны были сплошь, подтесанный потолокъ, установлены шкафами съ книгами. Въ библиотекѣ имѣлось тысячу названій и обстоятельный копійский каталогъ. Сюда между прочимъ вошла часть библиотеки Бѣльевскаго, которую послѣ его смерти Иванъ Сергеевичъ скупилъ; ч

и только остатки огромныхъ стальныхъ хоромъ, большая часть которыхъ сгорѣла въ 1840 году. То, что вышло отъ пожара, былъ лишь пра-
вильный флагель, который соединялся съ
главнымъ домомъ каменною, крытою
железомъ, галероей, также сохранившимъ
себя до настоящаго времени. При
 жизни импера тора Третьякова весь этотъ
 комплексъ былъ отведенъ подъ кре-
 то замысловатый рисунокъ. Въ углу
 висѣлъ большого размѣра образъ Не-
 рукотворенного Спаса съ богатымъ
 серебрянымъ вѣнцомъ, украшеннымъ
 драгоценными каменьями. Объ этой
 иконѣ Иванъ Сергеевичъ говоривалъ,
 что она въ ихъ роду—со временемъ Иоан-
 на Грознаго. «Какъ сейчасъ помню,—
 замѣщаетъ авторъ цитируемой статьи,
 —потемнѣвшій отъ времени лики съ

— то был другой ответ края несбыточными мечтаниями, получившими, давно отживших в стихах, которые до того как обошлися Литовской и Бѣлой. Перед любвеобильным сердцем рель великоудушимы попечения модернистов Русского равна всѣ пыльные необъятной Его державы всѣх. Она простирает однажды закона и мира пред ней, всѣмъ возводит заслуги, всѣмъ обеспечиваетъ ихъ членскія гражданскія права и права общежитія, за то отъ всѣхъ и есть безусловное повиненіе подданныческому долгу, строжай соблюденіе вѣрности и присяга измѣнникъ имъ, словомъ или деломъ — тотъ врагъ Россіи, изъ тѣхъ гговъ ея, которые, по вѣщему поэта, были врагами и разводомъ къ нимъ двѣтели, служившаго и отечеству, а не вѣнчанымъ въ рукоуплесканіемъ толпы. Вѣдь это русская народность, рожденное чувство русское, нечестивое, но чуткое сознаніе народного достоинства, — противъ этого-то гоцѣнѣнійшаго достоянія государевой и национальной чести и осталась ковы и угрозы нашихъ гговъ, но все разбрьзлось о твердь обновленной русской власти... Съ памятника побѣдонасная защита горючаго скопровища: бережно, искусно вознесено надъ проходящими темы, на прочномъ основаніи построено, внушительнымъ окружено томъ, и отъ послѣдующихъ храмовъ и стражей зависить неизменно вѣримъ, — цѣлостъ поручить священнаго залога. Тамъ вѣкамъ утверждалось наше царство издавна высоко вѣтъ наше, тамъ мы хозяева и судьи въ ихъ дѣлахъ и не потерпимъ сороняго вѣшательства; но у насъ должны быть права и порядокъ, нужно вкоренить во что бы ни было отступая передъ жертвами, съдя виновныхъ единицъ для спасенія въ честь неповинныхъ тыль. Такъ мыслить и дѣйствовать хотѣли противники старались укорять вѣчность, которая была лишь дальней и непреклонной справедливости. Еще во цвѣтъ лѣта, еще до польского восстанія, она написала запискѣ, поданной Императору коала I, поистинѣ пророческія, «Никакія строгія, но справедливыя не страшны для народа, гибельны для законопреступниковъ, пріятны массѣ людей, сохраниши добрыя правила и желаютъ блага общаго». Много лѣть съ изъ виленскаго дворца были бѣдно примѣнены тѣ же разумѣнія, и скоро смута всюду нилась успокоеніемъ и тишиной. Да, вѣчная правда, бывающая въ всякомъ, не ослѣпленномъ страсти, разсчетомъ, правда, нравственная, законная, неизбѣжно привела распространенію русскаго прославленія, и къ устраненію обездоленія крестьянинъ, къ охранѣ слабаго, сильнаго, къ прекращенію старого сословнаго и племеннаго Оружіе подавило вѣнчанійский бунтъ, а внутреннее подпольное женіе затихло, какъ только беспокойство, съ его иллюзіями и шатаниемъ задачи, тѣсно скомкнувшись вокругъ любимаго вождя, глубоко проникаются своимъ призваніемъ рвутся въ бой, не какъ наемники.

Несчастные, сбитые съ толку сама точка бѣжалъ изъ машины, когда увидѣли, что въ одномъ гаражѣ ихъ прибѣжали. Законъ порядокъ тѣмъ и благотворенъ, и каждому онъ даетъ спокойное мирное существованіе безъ всякихъ сожалѣній о вчерашии, жгучаго сомнѣнія о завтрашнемъ. Законная власть всегда могущесна, если ея носители, одушевленіемъ задачи, тѣсно скомкнуты вокругъ любимаго вождя, глубоко проникаются своимъ призваніемъ рвутся въ бой, не какъ наемники.

которая дѣятельно могла относиться къ XVI вѣку, послѣ смерти Ивана Сергеевича должна была по наставу перейти во владѣніе Ольги Сильвии Галаховой, или Клеопатры Дмитревны Сухотиной*.

Противъ стола, у стѣны, за ширину изъ корельской березы, раскрашенной цветами, стояла широкая красная деревя, безъ полога; кровати — небольшой круглый столъ, а сбоку, у стѣны — небольшой гарнитуръ. На простынѣ у стола висѣли три логографированные портреты: верху — портретъ какой-то женщины, а ниже рядомъ — еще одинъ портрета: одинъ В. Г. Бѣлинская, другой М. С. Щукіна. На другой же висѣло въ рамкѣ за стекломъ — рисованное красками родословное рево рода Лутовиновыхъ. Это большая акварель, около полуаршина въ ширину, представляющая дубъ; среди вѣтвей и зеленої вы видѣлись въ кругахъ имена дальнихъ членовъ безконечнаго Тутовиновскаго рода.

Далѣе, рядомъ съ кабинетомъ, находилась комната, носившая название «казино». Здѣсь между прочими стояла огромная овальная формы съ называвшейся „геридонъ“. Верхняя доска стола была сдѣлана изъ четырехъ цѣльныхъ кусковъ корельской березы. Иванъ Сергеевичъ разъговаривалъ, что за этимъ столомъ онъ сидѣлъ съ братомъ Николаемъ Сергеевичемъ, въ дѣтскіе годы.

Изъ „казино“ небольшимъ коридорчикомъ можно было пройти въ Савинскую комнату, которая получила это название съ тѣхъ поръ, какъ въ ней провѣла нѣсколько дней вѣжливая погость въ Спасѣ артистка Марья Гавриловна Савина. Первоначально комната эта предназначалась также для пріѣзда гостей. Такъ, въ ней останавливались: Григоровичъ, Н. В. Герберть, г. Н. Толстой, въ ней же жилъ съ 1872 году извѣстный Рольстонъ, создавший у Ивана Сергеевича него Тургеневъ нарочно устраивавшій Спасскому народные празднія.

Далѣе, по направлению того коридора, дверь изъ „казино“ вела въ библиотеку. Эта комната выходила окнами на двѣ стороны: въ садъ во дворъ; посрединѣ стоялъ бардъ. Стѣны были сплошь, подъ потолокъ, установлены шкафами съ книгами. Въ библиотекѣ имѣлось тысячи названій и обстоятельный кописный каталогъ. Сюда между чаймъ вошла часть библиотеки Ивана Сергеевича скопить; эта была журнальная. Въ первоначальной библиотекѣ было много старинныхъ и рѣдкихъ экземпляровъ, скихъ и иностранныхъ; нѣкоторыя книги впослѣдствіи Иваномъ Семеновичемъ пожертвованы въ с.-петербургскую Общественную библиотеку, старинное изданіе „Книги китайскихъ законовъ“.

Далѣе, во всю длину коридора,

какъ сознательные борцы идеи долга, —непобѣдимъ такой эпіотъ, неувязимъ этотъ законъ, о томъ свидѣтельствуешь ты намъ сподвижники виленского замиренія: подъ мудрымъ руководствомъ они сослужили незабываемую службу въ здѣшнемъ краѣ и находили въ немъ основу той мѣстной общественной дѣятельности, въ которой вся надежда будущаго развитія и процвѣтанія; эта дѣятельность не знаетъ разницы ни въ происхожденіи, ни въ профессіи, каждый великороссъ, литвинъ, полякъ или нѣмецъ можетъ быть по духу русскимъ человѣкомъ, на всякому поприщѣ можно усердно поработать государственному дѣлу.

Я выскажу, что было на душѣ... Простите за нѣкоторую сухость слога: предмету рѣчи подобаетъ простая ясность искренности. На тризѣнѣ минувшему, на праздникѣ былыхъ заслугъ предъ государствомъ, мнѣ думалось, всего умѣстнѣе помянуть во здравіе то общее беаличное великое, что создало всю славу честивой нации благородной памяти. Многозначительенъ возставшій передъ нами образъ: то образъ пламенной безраздѣльной любви къ родинѣ, образъ самоотверженія преданного, безстрашнаго, и потому счастливаго ей служенія. Неизримо присутствуя здѣсь между нами, да соединить онъ насть въ достоинство его дружиномъ возгласѣ: за родную единую Русь, за правду въней и порядокъ, за вѣрныхъ создателей долга, за честныхъ и стойкихъ русскихъ людей!*

Рѣчь была покрыта громкими рукоплесканіями.

Харьковскій епархиальный сиротскій пріютъ.

Въ виду имѣющагося быть сегодня освященія храма во имя св. Амвросія Медіолонскаго въ епархиальномъ сиротскомъ пріюте, сообщаемъ нѣкоторы о немъ свѣдѣнія. Пріютъ находится въ 16 verstахъ отъ г. Харькова къ сѣверу—въ 5 verstахъ отъ желѣзодорожной станціи К.-Х.-С. ж. дороги „Дергачи“, въ мѣстности, извѣстной подъ именемъ „Бѣльковъ хуторъ“. Этотъ хуторъ приобрѣтенъ былъ въ прошломъ году отъ О. Н. Слатиной (урожденной Дюковой) за 20000 рублей; средства для покупки составились изъ добровольныхъ пощертованій отъ духовенства епархіи съ участіемъ стороннихъ благотворителей (15000 руб.) и средствъ епархіи, попечительства (5000 руб.). Приобрѣтенный хуторъ заключаетъ въ себѣ около 60 дес. доброкачественной земли: 27 десятинъ лѣса, 8 дес. лугу, 5 десятинъ огорода, 3 десят. сада, 3 десятины прудомъ и около 14 десятинъ черноземной пахоты. Въ этомъ хуторѣ имѣлся: новый двухъэтажный домъ, помѣстительный флигель, южная надвратная постройка и мельница съ сукновальной. Вмѣстѣ съ землею и постройками приобрѣтены и весь хозяйственный инвентарь (живой и мертвый). Двухъэтажный домъ уже приспособленъ къ помѣщенію въ немъ призрѣемыхъ вдовъ съ малолѣтними дѣтьми и сиротъ. По установу пріюта у него принимаются: въ адѣвы священно и церковно-служителей харьковской епархіи, имѣющія малолѣтнихъ дѣтей и не имѣющія ни собственныхъ средствъ къ содержанию себѣ съ дѣтьми, ни состоятельныхъ взрослыхъ сыновей и родственниковъ, которыхъ могли бы содержать ихъ, и б) круглые малолѣтніе (до 7 лѣтъ) сироты обоего пола, оставшіе безъ средствъ къ жизни и не имѣющіе родственниковъ, которые могли бы взять ихъ къ себѣ на воспитаніе. Всѣ призрѣемые въ пріюте пользуются бесплатнымъ въ немъ помѣщеніемъ, отопленіемъ, освѣщеніемъ, пищею и по возможности одеждой и обувью. Дѣти, какъ находящіяся при матеряхъ, такъ и сироты находятся на жительствѣ въ пріюте не дольше 10-лѣтняго возраста, а затѣмъ матери

наты, которая предназначались для прізыва гостей и не представляли ничего особенного, кроме одной, гдѣ по стѣнамъ разѣшаны были старины гравюры и въ рамкахъ подъ стекломъ висѣло два патента на чины штаб-ротмистра и ротмистра, отца Ивана Сергеевича, подпісаны императоромъ Павломъ.

Въ мезонинѣ, имѣвшемъ три небольшихъ комнаты, былъ сваленъ разный хламъ, преимущественно масса связокъ старыхъ дѣлъ, плановъ, какие-то длинные, свернутые въ трубки пергаментные листы со власичами печатями на шнурахъ; вѣроятно, между ними были очень старыя родовые грамоты. Всѣхъ этихъ документовъ впослѣдствіи и слѣда не осталось: камердинеръ Ивана Сергеевича, Захаръ Кривой, не зналъ имъ пѣни, свезти ихъ въ городъ Мценскъ и продалъ на обертки въ лавки.

Осмотрѣвъ домъ, въ которомъ жилъ и работалъ великий писатель, бросимъ быстрый взглядъ на окружавшій его садъ. Вся усадьба Спасскаго занимаетъ болѣе тридцати десятинъ, и по крайней мѣрѣ двѣ трети этого пространства захватилъ пышно разросшийся, запущенный паркъ. Онъ отдѣляется отъ дома главнымъ образомъ сѣверу и къ востоку. Къ сѣверу мѣстность представляетъ покатость, гдѣ разрослись больши липы, березы, дубы и ясень въ перемежку съ осиной. Садъ заключается огромнымъ прудомъ. Первоначальный планъ огромнаго парка исчезъ подъ зарослью; сохранились только нѣсколько старыхъ аллей, остальные дорожки были разбиты вновь по прихоти или по хозяйственнымъ нуждамъ. Остановимся на особенно живописныхъ или чѣмъ-нибудь замѣчательныхъ уголкахъ сада.

Въ сѣверо-восточномъ углу, у края пруда и плотины, разрослась цѣлая роща стольникъ елей. Въ глубинѣ высится липы, а рядомъ—старыя, приземистыя сосны, могучія вѣтви которыхъ низко наклонились къ пруду. Здѣсь изъ среды другихъ деревьевъ рѣзко выдѣляется громадная ель подъ названіемъ „Два брата“, обхватъ въ два толщины, которая на высотѣ сажени раздѣляется на два ствола. „На корѣ,—пишетъ М. А. Щепкинъ,—были вырезаны различные инициалы гостей, вѣтвей въ Спасское литераторовъ. Послѣ смерти Тургенева масса народа прїѣзжала смотрѣть Спасское и изрѣзала весь штамбъ дерева своими именами и надписями. Визу кто-то вырезалъ: „Любовь сильнѣе смерти“, и другая напись читается почти у самого корня: „Тургеневъ умеръ, но живѣтъ для настѣ“. Вблизи ели стояла скамейка—любимое мѣсто отдохновенія Ивана Сергеевича.

Въ противоположномъ концѣ сада преобладаютъ липы, тонкія, часто стоящія. За ними, у самаго пруда, близъ моста и дороги на хуторъ раскинулась по скатамъ оврага старая березовая роща. Это самая дикая часть сада. Деревья здесь почти сидѣтъ покрыты грязевыми гнѣзлами. С

и опекуны отдают их въ духовные училища; причемъ круглые дѣвочки, а равно и живущія матери поступаютъ въ 1-й классъ епархиального женского училища на епархиальное содержаніе, преимущественно предъ всѣми дѣвочками. Для подготовкіи дѣвочекъ училища при пріютѣ находится школа. Пріютъ завѣдываетъ особо учрежденный комитетъ изъ 3-хъ священниковъ слоб. Деркачъ подъ наименіемъ епархиального архіерея и общаго же наблюденія за порядкомъ въ пріюте, за домашнимъ хозяйствомъ и особенно за воспитаніемъ девушки назначается особая начальница изъ образованыхъ вдовъ или дѣвочекъ зрелага возраста, преимущественно изъ воспитанницъ епархиального училища, съ вознаграждениемъ по соглашенію, на содержаніи отъ пріюта. Средствами содержанія пріюта служатъ главнымъ образомъ пожертвованія, поступающія подписанымъ листамъ, разсылаемыя ежегодно епархиальнымъ попечительствомъ ко всѣмъ церковнымъ членамъ епархіи; кроме того ежегодно поступаетъ: отъ харьковского кіерейского домоправленія—600 р., томъ чиѣль отъ харьковскаго архіепископа—300 руб., отъ Успенской торговской пустыни—200 руб., отъ Енинскаго Свято-Дмитріевскаго монастыря—200 руб., отъ харьк. епарх. чеснаго завода—1,500 руб. и харьк. епарх. попечительства—1,500 р. Пожертвованія отъ духовенства епархіи собираются ежегодно до 2,000 руб. Но же этихъ средствъ окажется недостаточно, то епархиальное попечительство дополняетъ все недостающее въ общахъ попечительскихъ суммы. Для пріюта приобрѣтены преосвященіемъ за 1,500 руб. въ сосѣдніи села Малой Даниловѣ старинной крѣпкой деревянный храмъ изъ дубового лѣса, красивой помѣщичьей тройки. Храмъ этотъ весною этого года перевезенъ былъ въ хуторъ „Бѣликовъ“ и въ теченіе лѣта, благодаря особенной заботливости священника Амвросія, заново отѣланъ руки и внутри и благоустроено и освященъ. Храмъ довольно помѣстительный, теплый и отличается особымъ благоустроемъ: иконостасъ отличается простотою и изящностью. Святыни, священные предметы, священнія облаченія и вся церковная утварь хранятся разными благотворителями, преимущественно же преосвященнымъ Амвросіемъ. Освященіе храма въ честь св. Амвросія Медіолонского, имя котораго носить преосвященный Амвросій, назначено на сентябрь. Чинъ освященія и божественная литургія имѣть совершились преосвященный Петръ, епископъ Сумській, соборне съ городскимъ духовенствомъ, приглашеннymъ на это торжество. Въ настоящее время въ пріюте находятся 8 вдовъ съ малолѣтними дѣвочками; всего же въ пріюте числится 18 душъ. Въ недалекомъ будущемъ предполагается устройство нового зданія для помѣщенія призыаемыхъ, средства для постройки уже собираются преосвященнымъ Амвросіемъ, который въ настоящее время особенно озабоченъ попечительствомъ пріюта. Харьковское духовенство въ благодарность за заботы преосвященного Амвросія обѣ этомъ пріюте воздастъ ходатайство предъ высокое начальство о присвоеніи пріюту наименованія „амвросіевскаго“.

Зрѣліе разоѣтъ и журналовъ.

* * *
Моск. Вѣд., указывая на неизменность нашей продовольственной организации, намѣчаютъ вмѣстѣ съ ней и порядкомъ, въ данномъ слу-
желательный для пользы дѣла.
Слова говорятъ:
„Продовольственная организация, по край-
ней мѣрѣ у насъ въ Россіи, принадлежитъ исключительно организаций постоянныхъ. Не-
тъ, никогда не разорялись.
Въ востока и запада паркъ огражденъ высокимъ землянымъ валомъ съ окончателльно канавой вдоль него. Въ разномъ мѣстахъ сада разбросаны липы, образовавшихъ бесѣдки изъ листьевъ и столиками. Особенно привлекательна круглая липовая бесѣдка въ восточномъ углу сада, близъ кованой ограды, существующая и въ настоящего времени. Въ ней три лестницы и овальной формы столъ посерединѣ. Бесѣдку эту Иванъ Сергеевичъ вычайно любилъ и часто приходилъ читать или писать. Въ ней же въ пріюте написанъ „Рудинъ“. Былъ недалеко отъ пруда, въ томъ мѣстѣ, где оканчивалась березнякъ, наились молодыя липы, правильнолистья. Аллея эта въ усадьбѣ называлась „аллеей ссыльного“. Ее, передаетъ М. А. Щепкинъ, нарисовалъ своимъ собственными руками Иванъ Сергеевичъ, когда въ 1853 году написалъ статью на смерть Н. В. Гоголя и послалъ изъ Петербурга на родину въ Спасское.

Въ саду примыкаютъ овраги, въ которыхъ мѣстахъ запруженные и възвѣшены нѣсколько прудовъ. Одинъ изъ нихъ, именно „Варнавицкий“ заставляетъ тѣмъ, что вблизи него наился колодезь, куда каждый день въ обѣда Иванъ Сергеевичъ приносилъ кружкой пить воду, говоря, что такой вкусной воды „нѣтъ и въ Парижѣ“.

Въ эти глухіе овраги и про усадьбу Тугренина среди спаскскіхъ крепостей сложились разныя легенды. Слышать напр., что въ полночь окрестъ Большого пруда по дорожкамъ ходятъ духи охотника, въ привидѣніи его барина, ищущаго разрывъ у (Бѣлинъ луга).

Въ настоящее время, какъ сообщаютъ М. А. Щепкинъ, усадьба величайшаго писателя представляетъ печальную картину запустыни: школа за-
вала, въ домикѣ, гдѣ Иванъ Сергеевичъ устроилъ богадельню, живеть никъ. Барский домъ тоже опустился полы въ комнатахъ провалили мебели нѣтъ, обширная библиотека представляеть полнѣйшій хаосъ, гдѣ становятся на душѣ, когда читаешь подобныя строки. Невольно вспоминаются „родныи гнѣзда“ друзей русскихъ великихъ людей, тоже изъчлененныя, полуразрушенныя, почти забытыя... Гибѣло Ивана Сергеевича не избѣгло общей участии... на даревъ времена мало повѣлилось: садъ, сирень, свидѣтельства многихъ ствѣтъ, все также шумятъ вѣтвями, и въ быыя времена...

Слѣдуетъ, намѣревающимся посѣтить великаго автора пятилетнюю статью

я до 30,000. Для представлений работъ обам комиссія, которой успѣхъ въ дѣлѣ рисования, сказывалась въ здѣхъ конкурсахъ, предъидущими. Среди заведений особенно съ хорошей стороны, гдѣ учителя сами у новому направлению зананіи рисования, приводство, проектъ но-разработанный императорской академіи и отдельныхъ учеб-ренствующее мѣсто,ству заведений, приводъ конкурсовъ, такъ и устѣхъ въ дѣлѣ рисования принадлежитъ, полагая, что неуч-многихъ учебныхъ видятъ вслѣдствіе не-прысылкъ работы, коммиссія проси-на это вниманіе Ми-наго Просвѣщенія, а вѣдомствъ, гдѣ пре-дѣстъ.

Народнаго Просвѣт-мѣстнымъ врачамъ и устраивать народ-опросамъ гигиены и

наго Князя. Адресъ ой академіи наукъ, кому Князю Михаилу день юбилея Его изведенъ въ слѣдую-щій:

Императорское Высочество. Императорское или согласие принять члена Император-ской, и она съ гор-ть въ своихъ спискахъ теченье 43 лѣтъ. Ваши обѣ артиллера-раль-фельдцѣхмей-стичивались полнымъ стroyемъ, такъ и въшеніяхъ, и всегда на высотѣ современ-ности. Иногоди численные под-ушѣхшіе получить азыныхъ поприщахъ службы, съ теплымъ рности вспоминаютъ никна. Ваше управ-леніе заведеніями, разъяснившіе преобразованіе современника-вившимся историче-семъ. Обширная ли-це и болѣе разъяс-нительную дѣятель-ность императорскаго Высочайшаго Кавказа-ющаго славной кав-Блестящіе военные шеніе по указанию императора Высочества Европейскую войну, опѣ-вождами русской ской дѣятельность вѣ-ясь передъ глаза-ми понынѣ въ зва-Государственнаго

исокоторжественный о государства императорскаго Высокородной академіи на-принять сердечное желаніе, чтобы Ва-ши и соплеменна-долж-тельность продол-жала годы на пользу отечества".

дент Константина Майкова.

кетрапетъ Дубровинъ.

ре соглашеніе. На-нию Министровъ Пу-финансовъ, утверж-дение о порядкѣ раз-значающихъ между

ю, говорить цити-слѣдствій мнѣ при-видцемъ того, какъ санье поворгало его вѣство".

Иванъ Сергеевичъ комѣ слишкомъ два его задержали на-ная дѣла: управля-другъ, что дѣнегъ очень онѣ нужны, одать часть лѣса, практиченъ Тургеневъ разумѣлся, что-то, и, не залунываясь, уволилъ управляющаго лѣта поль-зническимъ доктри-нѣ. Часто былъ въ чатахъ наль-ко оживился и оту таѣ: "Доб-рый Михайловичъ, не свороти Абдул-ла къ возвышениямъ; эта, жду къ обѣду".

ора "Воспоминаній" кое, Иванъ Серге-чтобы сыть его, щь податными ин-тересами Тургеневыхъ, и такимъ обра-тился къ его стать глав-ть. Иванъ Серге-евъ, и въ руки доволенъ и говор-онъ будетъ спать

Цепкинъ получилъ глашеніе прїѣхать въ старицу землю, дававшую опись ин-тиль движимое иму-щество, послуга ке-нинъ Ивана Сер-гее, какъ горокъ".

долго въ усадьбѣ Епекинъ имѣлъ воз-вѣтъ, который интересо-валъ, онъ сообщаетъ, и чѣмъ исключительно синью блузу свою, не болтаясь надѣвалъ на го-дованамъ", а въ руки небольшую запис-акахъ книжекъ, любилъ писать; писана была

рѣвъ любилъ чрезвы-шель однажды по-киныаютъ, то замѣ-дѣлъзкаю къ Спас-каждый прѣѣзд-ное волненіе; да и-же адѣсь лучше

о изъ письма Ива-Полонскому. Онь-3: "Когда вы бу-поклонитесь отъ-помолодому ду-щитесь, которую я когда не увижу. Бу-32 года".

